

ДЕЛО ХАШОГДЖИ И АТАКИ НА АБКАИК И ХУРАЙС В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ ЗА РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО*

Антон Геннадиевич Мардасов

Институт инновационного развития

Леонид Маркович Исаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Институт Африки РАН

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Институт Африки РАН

В работе предпринимается попытка проанализировать в контексте борьбы Саудовской Аравии за региональное лидерство два наиболее важных для саудовского королевства кейса: убийство саудовского журналиста Джамала Хашогджи, которое было использовано саудовскими оппонентами в регионе для подрыва международного авторитета Мухаммада бин Салмана, а также для ухудшения американо-саудовских отношений, и атаки на саудовские нефтяные объекты Абкаик и Хурайс, которые можно рассматривать в контексте попыток Ирана испытать на прочность своих региональных оппонентов, проводя новые «красные линии» и играя на нежелании Дональда Трампа реагировать на военные действия военными средствами. Иранский режим, который страдает от снижения внутренней популярности из-за экономических санкций, выигрывает от подобного рода действий, чтобы повысить свой рейтинг и укрепить свою стратегическую внешнеполитическую линию.

События «арабской осени» в том числе характеризуются и формированием новых альянсов и линий раскола между региональными акторами (см., например: Васильев и др. 2019). Одним из проявле-

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00476).

ний такого раскола может служить новый социально-политический альянс, а именно турецко-катарский, который стал опираться именно на «Братьев-мусульман», на катарские финансовые ресурсы, на политический опыт и вес Турции в мире (Хайруллин, Коротаев 2018; Васильев, Хайруллин, Коротаев 2019).

Этот альянс оказал воздействие на ситуацию в арабских странах от Персидского залива до Атлантики, от Марокко до Сирии, Ливана, Иордании. Этот же альянс, казалось бы, достиг максимального успеха в результате передачи власти в Египте в руки «Братьев-мусульман», и этот же альянс потерпел наибольшее поражение, когда эта власть рухнула под напором социального недовольства, соединенного с решительными действиями военной верхушки (Исаев, Коротаев 2014; Коротаев, Исаев 2014; Васильев и др. 2019: 18–39; Korotayev, Issaev, Shishkina 2016).

В свою очередь Саудовская Аравия в сложившихся после Арабской весны условиях выдвинулась на роль одного из лидеров Ближнего Востока, особенно после военного переворота в Египте 2013 г., который поддерживался Эр-Риядом и Абу-Даби. Причем эта, казалось бы, сугубо консервативная страна, исповедующая один из наиболее ригористических видов ислама, вдруг стала оказывать поддержку светским силам в Египте, Сирии, Ираке и в других странах и одновременно поддерживать ультраконсервативные салафитские силы, что привело к столкновению интересов саудовского и катарского руководства в Персидском заливе и за его пределами.

Еще одно глубокое противостояние наметилось между Тегераном и Эр-Риядом, когда на рубеже 2016 и 2017 гг. произошел очередной инцидент с атакой на саудовское посольство в Тегеране после того, как власти королевства приговорили к смертной казни известного шиитского проповедника Нимра ан-Нимра. Конфронтация между Саудовской Аравией и Ираном в борьбе за региональное лидерство расширилась до суннитско-шиитского противостояния, ранее, во всяком случае за последние десятилетия, не достигавшая такой остроты. Жертвой этих противоречий стал Йемен, а впоследствии и Ливан с Ираком. В случае с Йеменом это привело к усугублению гражданского конфликта (Исаев, Коротаев 2015), а в случае с Ливаном и Ираком это привело к тому, что порожденные внутренними причинами антиправительственные демонстрации и

беспорядки способны придать им долгосрочный характер и отодвинуть возможность достижения хрупкого компромисса между противоборствующими сторонами.

В этой связи мы попытаемся проанализировать два наиболее важных для саудовского королевства кейса: убийство саудовского журналиста Джамала Хашогджи, которое было использовано саудовскими оппонентами в регионе для подрыва международного авторитета Мухаммада бин Салмана, а также для ухудшения американо-саудовских отношений, и атаки на саудовские нефтяные объекты Абкаик и Хурайс, которые можно рассматривать в контексте попыток Ирана испытать на прочность своих региональных оппонентов, проводя новые «красные линии» и играя на нежелании Дональда Трампа реагировать на военные действия военными средствами. Иранский режим, который страдает от снижения внутренней популярности из-за экономических санкций, выигрывает от подобного рода действий, чтобы повысить свой рейтинг и укрепить свою стратегическую внешнеполитическую линию.

Дело Хашогджи

16 июня 2019 г. Специальный докладчик ООН Агнес Калламар опубликовала доклад об убийстве саудовского журналиста Джамала Хашогджи. В данном документе содержится подробная информация об этом случае, о котором сообщили турецкие и другие разведывательные службы. По словам Агнес Калламар, весьма вероятно, что Хашогджи был инъецирован снотворным, а затем задушен пластиковым мешком. С помощью прослушки телефонных разговоров удалось установить, что вскоре после этого в здании консульства раздался звук пилы, которая, скорее всего, использовалась убийцами для расчленения тела журналиста. В докладе говорится о шести нарушениях международного права, включая тюремное заключение, экстерриториальное применение силы, насильственные похищения и пытки, а также убийство журналиста.

Так или иначе, досье Хашогджи сумело аккумулировать весь кризисный потенциал, заложенный в политике Саудовской Аравии в отношении йеменского кризиса, а также в отношении оппозиционных деятелей и соблюдения прав человека. Акцент на этот комплекс проблем делается конгрессменами США, региональными конкурентами Эр-Рияда и оппозиционными лоббистами, у которых

есть бюрократы в Вашингтоне и Брюсселе, помогающие второго ветра.

В целом годовщина убийства Хашогджи вызвала интерес к проблемам Саудовской Аравии даже у тех журналистов и СМИ, которые «не выполняют заказ», но пытаются сосредоточиться на обсуждаемой теме. В этом смысле острой проблемой является недостаточное внимание к делу Хашогджи со стороны саудовских и многих арабских СМИ. Как показывает анализ арабских новостей, Ашарк аль-Аусат, Аль-Арабия и других подобных СМИ, эти СМИ слишком осторожно отнеслись к годовщине убийства Хашогджи, аргументы основывались исключительно на защите (представляя кампанию противника как «охоту на ведьм») и зачастую либо не размещали материалы (в отличие от противников из Катара и США) на первых полосах, либо не держали их долго.

Кроме того, саудовские СМИ очень вяло развивали и интерпретировали тезис наследного принца Мухаммеда бен Салмана о том, что «в королевстве 20 миллионов граждан и 3 миллиона государственных служащих», которые имеют «свои собственные программы и задачи» и «невозможно узнать, что каждый из них делает» (FRONTLINE 2019). Это послужило дополнительным аргументом для оппонентов, которые обвинили саудовские СМИ в проигрыше, а также обвинили саудовские власти в неубедительном аргументе своей невинности и попытке остановить возможность начать международное официальное уголовное расследование этого инцидента. Не в пользу Эр-Рияда говорит тот факт, что после исчезновения Хашогджи саудовские чиновники неоднократно меняли свою позицию: сначала утверждая, что саудовский журналист покинул генеральное консульство, затем они объявили версию драки между Хашогджи и консульскими работниками и только после этого признали сам факт убийства и начали судебное расследование.

Однако, независимо от исхода, эксперты ООН по правам человека считают, что этот процесс – не более чем пародия на правосудие. Процесс проводится за закрытыми дверями и не может быть оценен независимыми наблюдателями. Таким образом, он не подпадает под определение «добросовестного» суда в соответствии с международными стандартами.

Отсутствие у Эр-Рияда логической линии обороны по делу Хашогджи, отсутствие убедительных аргументов и закрытый ха-

рактик судебного процесса в ближайшем будущем дадут оппонентам Мухаммада бен Салмана дополнительные основания обвинить его в причастности к убийству саудовского журналиста.

Дело Хашогджи в долгосрочной перспективе, очевидно, будет иметь негативные последствия для саудовско-американских отношений, поскольку оно уже стало частью внутренней политики США, и не только представители Демократической партии являются инициаторами его продвижения. Так, председатель Комитета Сената США по международным отношениям, республиканец Джим Риш, а также демократы Жанна Шахин и Крис Кунс и республиканец Марко Рубио после консультаций с Белым домом и Госдепартаментом представили законопроект о стратегическом пересмотре отношений США с Саудовской Аравией в связи с нарушениями прав человека в Королевстве, а также убийством саудовского журналиста Джамала Хашогджи.

Отсутствие ощутимого прогресса заставило демократов ужесточить законы против Саудовской Аравии за убийство Кашогги. Последним покушением стал недавно представленный демократом Джерри Коннолли Закон Саудовской Аравии о защите диссидентов, представлявший район, в котором до его убийства проживал Кашогги.

Согласно законопроекту Коннолли, продажа оружия саудовской разведке, внутренней безопасности и правоохранительным органам запрещена, если только Эр-Рияд не проведет международное расследование убийства журналиста, не освободит арестованных активистов и не распустит разведывательные подразделения, которые молчат и убивают диссидентов за рубежом. Кроме того, дипломатические представительства Саудовской Аравии в Соединенных Штатах будут закрыты, если Эр-Рияд будет использовать их для наблюдения и преследования саудовских граждан.

И если в предыдущем законодательстве, ограничивавшем продажу оружия Саудовской Аравии, основное внимание уделялось роли Эр-Рияда в гражданской войне в Йемене, законопроект Коннолли стал первым законопроектом, ограничивающим передачу оружия в связи с убийством Хашогджи.

И хотя Дональд Трамп заблокирует любые антисаудовские действия Конгресса, угроза раскрытия информации о новых нарушениях прав человека или борьба с демократами на президентских

выборах 2020 г. может изменить готовность или способность Белого дома противостоять Конгрессу в этом направлении, подорвать лоббистские возможности Королевства в Конгрессе, особенно когда изменение глобальной энергетической ситуации привело к снижению зависимости США от саудовской нефти.

Здесь следует особо отметить следующие факты. Во-первых, американские политики извлекают пользу из дела Хашогджи: (Lemon 2018) демократы используют его, чтобы дискредитировать Трампа через контролируемые СМИ и НПО, (Montgomery 2019) и часть республиканцев делают это, чтобы продвигать свою позицию в отличие от позиции Трампа.

Во-вторых, несмотря на позицию Трампа и весь фон саудовско-американских отношений, реакцию Конгресса на дело Хашогджи можно назвать беспрецедентной, поскольку его представители никогда не критиковали Эр-Рияд так резко. Помимо законопроекта, а) Сенат потребовал, чтобы расследования проводились в соответствии с Законом Магнитского, (Browder 2018) которые привели к санкциям (а затем и резолюциям) в отношении 17 человек, которые считаются виновными в смерти Кашогги, б) путем двухпартийного голосования, Конгресс официально призвал Соединенные Штаты прекратить поддерживать саудовское вмешательство в Йемен, в) Конгресс начал расследование текущих переговоров США по гражданской ядерной программе в Саудовской Аравии (Borger 2019).

Возможно, Конгресс сможет расширить пакет санкций в отношении 17 обвиняемых саудовцев, которые подверглись ограничениям, и включить другие предполагаемые нарушения прав человека в КСА в расследование в соответствии с Законом Магнитского, а также потребовать от Белого дома полного отчета о расследовании дела Хашогджи. Кроме того, позиции, например, Германии и Соединенного Королевства (Borger 2019a) которые, например, блокируют экспорт оружия в Королевство, основаны на информации о нарушении прав человека в Саудовской Аравии, хотя комитеты лоббирования военно-промышленного комплекса стран добиваются пересмотра этого запрета.

Очевидно, что дальнейшая минимизация рисков предполагает необходимость системного подхода Королевства к проблемам: не только в плане информирования о ходе расследования убийства в

Хашогджи, но и с точки зрения внешнеполитической повестки дня. Еще раз подчеркиваем: хотя кампания противников Саудовской Аравии базируется на теме убийства Хашогджи, она строится в первую очередь на а) несогласии внутри королевства; б) ходе войны в Йемене; в) действиях на иранском направлении; г) подходе к решению проблем в странах с мусульманским населением.

После ударов по нефтяной инфраструктуре Саудовская Аравия заняла достаточно компетентную позицию: Королевство показало, что избегает кризисов, действует рационально и выступает за общественный диалог по Йемену только с местными силами – хуситами – без участия Ирана, воздерживаясь при этом от эмоциональной реакции, которая поставила бы хуситов в более выгодное положение.

В этом смысле иранский фактор имеет особое значение, поскольку игра Ирана в повышение тарифов и попытки контролировать эскалацию с целью преодоления ограничений в области торговли энергоресурсами и конструктивная позиция КСА на этом фоне являются ценным фактором сдерживания негативной для Саудовской Аравии тенденции (Rosenberg 2019).

Кроме того, Саудовская Аравия имеет возможность высказать свои возражения, особенно с учетом того, что руководство Турции, на территории которой произошло убийство, недавно заняло более умеренную позицию и оставляет место для компромисса. Так, в одной из последних колонок президент Реджеп Тайип Эрдоган провел черту между убийцами и принцем Мухаммедом бен Салманом, отметив в то же время, что Анкара является другом Эр-Рияда и что Анкара хочет только добра для Эр-Рияда и что «теневое государство» несет ответственность за кровавое преступление в Стамбуле (Erdogan 2019).

Независимо от фактического содержания такого тезиса, мировое сообщество охотно потребляет интересные с фактической точки зрения версии, в том числе и теории заговора. И на фоне прошлых публикаций о возникновении диссидентских блоков (Middle East Monitor 2019) и существовании внутренней оппозиции в Саудовской Аравии, о которой они стали говорить более активно после возвращения младшего брата короля, принца Ахмеда из Великобритании в Саудовскую Аравию (Hearst 2018), разумный (!) нагрев таких версий саудовскими СМИ напрямую или через

дружественные (факультативные) – европейские или американские СМИ – сформирует PR-волны и может частично направить информационный потенциал протеста.

Обоснованное и публичное (в дополнение к неофициальному лоббированию) размывание личной ответственности за вменяемые обвинения необходима, поскольку резолюция Конгресса США, согласно которой Соединенные Штаты должны прекратить оказывать помощь возглавляемой Саудовской Аравией коалиции в Йемене и на которую Трамп наложил вето в апреле 2019 г., также как и последствия дела Кашогги сегодня являются основным препятствием для Эр-Рияда в рамках военно-технического сотрудничества с западными странами и которые в основном связаны с личной негативной репутацией кронпринца. В этой связи следует рассмотреть в соответствующих случаях вопрос о реструктуризации Главного управления военной промышленности. (Intelligence Online 2019a), которое отвечает за закупку техники, военной техники и вооружений для армии, и находится в ведении Ахмеда аль-Охали (Arab News 2019) (который учился в Соединенных Штатах) и который контролируется широко известным в Соединенных Штатах Халедом бен Салманом, (Intelligence Online 2019) бывшим послом Саудовской Аравии в Соединенных Штатах (2017–2019 гг.), братом наследного принца.

Атаки на Абкаик и Хурайс

Еще до того, как Министерство обороны Саудовской Аравии продемонстрировало обломки беспилотных летательных аппаратов и ракет, атаковавших НПЗ Саудовской Арамако вблизи города Абкаик, где проживают многие западные специалисты, а также НПЗ в районе Хураиса, где находится второе по величине месторождение нефти в королевстве, стало ясно, что заявление пресс-секретаря хуситов Йахьи Сари о «широкомасштабной операции» с использованием «десяти беспилотных летательных аппаратов» не имеет ничего общего с реальностью – даже несмотря на то, что беспилотники Хуситов способны преодолеть такие расстояния (Binnie 2019), имея дальность полета 1200–1500 км. (UN Security Council 2019). Из снимков обломков ракет¹ и пострадавших объ-

¹ <https://twitter.com/BabakTaghvaei/status/1174293543793364992>.

ектов (DigitalGlobe 2019), расстояние между которыми составляет 190 км, можно сделать сразу несколько выводов.

Во-первых, Саудовская Аравия столкнулась с беспрецедентным массированным и скоординированным нападением, в котором четко планировался путь полета крылатых ракет – учитывались «слепые» зоны РЛС ПВО, а также поворот зенитных ракет в сторону Йемена, поскольку ПВО Саудовской Аравии была в первую очередь направлена на отражение баллистических ракет, запускаемых из Йемена. Беспилотники «Камикадзе» действовали в первую очередь для отвлечения контроля и «перегрузки» противоракетных систем противовоздушной обороны Саудовской Аравии.

Во-вторых, угол падения саудовских нефтяных объектов ракетами указывает на то, что ракеты пролетели из Ирака и, возможно, через Кувейт. В то же время озвученный в американской прессе (Martin 2019) вариант их запуска с иранской базы «Ахваз» вызывает вопросы не только потому, что там расположены аэропорт и жилые районы², что затрудняет тайную подготовку и запуск ракет.

В-третьих, сложная траектория полета ракет и беспилотных летательных аппаратов, затрудняющая идентификацию места старта, свидетельствует о том, что была проведена хорошая разведка и созданы трехмерные карты местности, которые управляющий компьютер сравнивал с данными телевизионной системы наведения.

В-четвертых, показательна точность поражения (с возможным круговым отклонением менее 5 метров, то есть ракеты с блоками спутниковой навигации и наведения, получающие сигнал от систем ГЛОНАСС или БейДоу); характер ущерба также является показательным. Первые фотографии обломков позволили идентифицировать крылатые ракеты «Кудс-1» – модифицированные версии иранских ракет «Сумар», созданные на базе советской разработки Х-55 (в 2001 г. иранские разработчики и конструкторы ракетного оружия получили шесть таких ракет из Украины, 10 лет их изучали и налаживали серийное производство). Дополнительной деталью является конфигурация отверстий в резервуарах. Как известно, чтобы избежать обвинений в пособничестве хуситам, иранские

² <https://twitter.com/BabakTaghvaei/status/1174589784297213953>.

конструкторы, хотя и использовали «Сумар» для создания «Кудса-1», сократили длину и диаметр корпуса (до 34 см), а также максимальный стартовый вес. В результате, для проведения атаки с попыткой усложнить идентификацию траектории, по крайней мере, у некоторых из ракет, отсутствовали боеголовки, (Petti 2019) что позволило за счет дополнительного топлива увеличить радиус действия ракеты.

Наконец, можно говорить о правильном выборе объектов на территории НПЗ с учетом организации процесса переработки нефти.

Стоит отметить, что маскировка траектории полета ракеты и расчет разрушения компонентов БПЛА при пожаре с целью сокрытия маршрута их полета, а также быстрое заявление хуситов об их ответственности за нападения позволяют Ирану публично отрицать свое участие, придавая эпизоду чисто йеменское измерение и одновременно – создать негативный фон вокруг ПВО Саудовской Аравии, хотя в целом она работает достаточно эффективно: если 19 августа 2019 г. хуситам удалось нанести удар по двум насосным станциям нефтепровода, проложенного через территорию Королевства с запада на восток (O'Connell E. 2019), ракетный удар 25 августа, в котором участвовали 6 баллистических ракет, был успешно отражен (Garda World 2019). Кроме того, ВВС КСА имеют успешный опыт обнаружения компактных беспилотников «камикадзе» Qasef-2K и их последующего перехвата истребителями F-15 (Trevithick 2019). Тем не менее, тот факт, что нападение на саудовские нефтяные объекты предотвратила не только саудовская ПВО, но и США (которые помогли Саудовской Аравии создать радиолокационное поле и многоуровневую ПВО: 180 км от катарской базы США Аль-Удеид и 100 км от базы пятого флота ВМС США в Бахрейне) создает негативный фон.

Резюмируя аргументы, можно с уверенностью сказать, что масштабы атаки явно превышают возможности хуситов. Более того, если раньше можно было сказать, что хуситы пытались дистанцироваться от прямой поддержки всех действий Ирана, то последние события показывают, что Тегерану удалось вовлечь их в свои игры и использовать их в качестве инструмента для шантажа Саудовской Аравии. Все это вписывается в логику поведения Тегерана после выхода США из СВПД. Иранское руководство, по

сути, испытывает на прочность своих региональных оппонентов, проводя новые «красные линии» и играя на нежелании Трампа реагировать на военные действия военными средствами. Иранский режим, который страдает от снижения внутренней популярности из-за экономических санкций, выигрывает от ограниченных приключений, чтобы повысить свой рейтинг и укрепить свою стратегическую внешнеполитическую линию.

Однако, как представляется, иранские действия, по-видимому, дают более тонкие результаты.

Во-первых, главное условие Ирана для сохранения СВПД и стабильности экспорта нефтепродуктов заключается в отсутствии препятствий для экспорта иранской нефти и сохранении достаточного уровня экспорта углеводородов. И Тегерану удастся продвигать свою линию: доказательством тому служит история освобождения танкера – иранцы не отпускали британский танкер (что они и сделали в качестве ответного шага) до тех пор, пока их собственный благополучно не выгрузили в Сирии – и отставка Дж. Болтона, выступавшего за более решительные действия против Ирана.

Во-вторых, Иран систематически создает постоянную атмосферу неопределенности среди инвесторов в регионе и поддерживает уровень угрозы глобальных или многих локальных конфликтов. Симптоматично, что удар по заводу произошел в унисон с планами КСА: а) выход на IPO в два этапа в 2020–2021 гг. – иранцы таким образом попали в капитализацию компании; б) завершение расширения нефтепровода Saudi Aramco, что позволит увеличить поставки нефти из Красного моря, минуя Ормузский пролив (Verma, Varadhan 2019).

Оценки для нефтяного сектора

Атака на нефтяные объекты Саудовской Аравии, наносящая ущерб нефтяной инфраструктуре страны, тем не менее, не представляется для нее критической. Последствия этого инцидента вполне преодолимы в кратчайшие сроки и вряд ли окажут серьезное влияние на изменение стратегии Саудовской Аравии в области энергетики. Перед королевством стоит задача достижения цены на нефть 80 долларов за баррель. По этой цене Саудовская Аравия могла бы провести крупнейшее в мире первичное публичное размещение

акций (IPO) своей государственной нефтяной компании, получив деньги на реализацию амбициозных проектов.

Саудовская Аравия предприняла довольно решительный шаг для реализации своих национальных проектов, уволив бывшего министра энергетики и назначив на эту должность члена королевской семьи. По мнению аналитиков, предыдущий чиновник был обвинен в невыполнении плана по достижению цены на нефть 80 долларов за баррель. По этой цене Саудовская Аравия могла бы провести крупнейшее в мире первичное публичное размещение акций (IPO) своей государственной нефтяной компании, получив деньги на реализацию амбициозных проектов. Однако назначенное лицо выступило с заявлением, которое вызвало оживление на рынке. По словам нового министра энергетики и природных ресурсов Саудовской Аравии Абдель Азиза бен Салмана аль-Сауда, государственный нефтяной гигант Saudi Aramco намерен провести IPO «в кратчайшие сроки». Власти Саудовской Аравии давно хотели получить около 100 млрд долларов от размещения 5 % акций компании (то есть исходя из ее общей стоимости в 2 трлн долларов). Стремясь повысить стоимость своей основной нефтяной компании, Саудовская Аравия примет все меры для повышения цен на нефть. Среди прочего, вполне возможно, что они захотят ужесточить требования к ОПЕК+партнерам по сокращению производства, что грозит России дополнительными потерями экспортной выручки.

Саудовская Аравия для успешного проведения IPO Saudi Aramco хотела бы поднять цены намного выше текущего уровня в 65 долларов за баррель. Однако быстрый рост добычи в Соединенных Штатах (и в начале сентября они объявили о достижении уровня в 13 млн баррелей в день) препятствует достижению этой цели за счет самоограничения в рамках ОПЕК+. Поскольку бюджет формируется Россией исходя из 40 долларов, то есть в два раза ниже бюджетных ориентиров Саудовской Аравии, у нее нет оснований брать на себя дополнительные обязательства по его сокращению.

Таким образом, перед Эр-Риядом стоит задача создания более благоприятных условий для IPO, он должен будет что-то сделать для повышения цен на нефть. В этой связи политическая напряженность в регионе после нападений на саудовские нефтяные

объекты, а также риск военной эскалации уже спровоцировали скачок цен на нефть (16 сентября они почти достигли 68 долларов за баррель). Тем не менее сдержанная реакция на нападения на Саудовскую Аравию как со стороны Эр-Рияда, так и со стороны его союзников (прежде всего Соединенных Штатов) и их нежелание эскалации вооруженного конфликта не позволяют добиться повышения цен на нефть до 80 долларов за баррель исключительно по политическим причинам. Это все еще требует от королевства поиска других инструментов влияния на нефтяной рынок. Основным таким инструментом является соглашение ОПЕК+. Ожидается, что новый министр Саудовской Аравии усилит давление на оставшихся участников соглашения, с тем чтобы убедить их в необходимости сокращения добычи нефти. Но другие участники ОПЕК+ вряд ли согласятся, так как им подходит текущий ценовой порядок.

Реакция

Реакция США на нападения на нефтяные объекты (несмотря на то, что в Абгаике проживает много сотрудников компании Western Saudi Aramco) является спорной, как и во всех эпизодах с участием Ирана или его марионеточных сил. Госсекретарь Майкл Помпео, не дожидаясь оценки со стороны Саудовской Аравии, обвинил Иран в нападениях. Президент Дональд Трамп заявил, что США «готовы к битве», и отверг желание встретиться с иранскими лидерами в Нью-Йорке без предварительных условий. В то же время Д. Трамп застраховал себя и переложил ответственность: а) заявил, что ждет сигнала из Эр-Рияда, тем самым фактически дистанцировавшись от доктрины США, провозглашенной Джимми Картером; б) фактически выступил с инициативой перед Конгрессом, зная, что это не будет способствовать силовому урегулированию ситуации. Затем Трамп полностью смягчил риторику – он отметил, что США не хотят войны и не обещал Саудовской Аравии в этом отношении, назвав решение не отвечать военными средствами признаком силы (Тооси 2019).

Реакция Трампа, очевидно, объясняется: а) отсутствием желания повторять логику решений предыдущих президентов и ввязываться в военный конфликт; б) подготовкой к новым президентским выборам; в) желанием снизить затраты США в регионе за счет

выделения их региональным игрокам; d) желанием реализовать многомиллиардные соглашения и контракты с КСА, ОАЭ и Катаром и возможностью заключения дополнительных. Сообщается, что Пентагон также выступает против военных действий (Ryan M., Lamothe 2019). В целом, США прекрасно понимают, что Иран привык действовать на грани мира и войны, но отходит от действий сразу на нескольких фронтах, так как они чреваты эскалацией напряженности. Эффективное сдерживание требует всеобъемлющей и решительной (но в то же время сбалансированной) позиции, и ответ должен быть реальным, а не ограничиваться простой пропагандой (Eisenstadt 2019).

Ракетные обстрелы объектов нефтяной промышленности оказывают серьезное психологическое воздействие на мышление осторожных и прагматичных предпринимателей из Азии и, в частности, Китая. Официальная позиция КНР заключается в осуждении нападений без упоминания исполнителя, тем более что Иран является важным торговым партнером КНР, с которым он подписал соглашение о стратегическом сотрудничестве в 2016 г., а Китай имеет достаточно возможностей для дальнейшего расширения в Иране после возвращения американских санкций. С другой стороны, в последнее время Пекин также проявляет все больший интерес к Саудовской Аравии, которая обогнала Россию в этом году и стала крупнейшим источником китайского импорта нефти (44,75 млн тонн саудовской нефти в июле по сравнению с 36,72 млн тонн из России) (Yang, Fauson 2019). Хотя конфликт в Саудовской Аравии и Йемена блокирует усилия Китая по продвижению геэкономического плана председателя КПК Си Цзиньпина «Один пояс, один путь», Иран нуждается в Китае гораздо больше, чем Китай в Иране, поскольку Китай является основным источником импорта и одним из ведущих экспортных рынков Тегерана (Fulton 2019).

Президент Франции Эммануэль Макрон, возглавлявший усилия ЕС по открытию дипломатического диалога между США и Ираном и снижению напряженности, осудил эти нападения (Rozen 2019). Но в то время как канцлер Германии Ангела Меркель прокомментировала теракты через призму конфликта между Саудовской Аравией и Йеменом и подчеркнула необходимость его урегулирования, (Donahue 2019) французский лидер сохраняет приверженность дипломатическим отношениям с Ираном и надеется на организа-

цию встречи между Х. Рухани и Д. Трампом. С одной стороны, нападения на саудовские объекты сводят к минимуму возможность заключения соглашения с Тегераном о предоставлении Ирану кредитной линии в обмен на выполнение обязательств по СВПД (Batmanghelidj 2019). С другой стороны, нападение, тем не менее, укрепило позиции Тегерана, и такая сделка может позволить сторонам, не склонным к конфликту, сохранить лицо, не блокируя при этом возможности действий против иранских марионеточных сил в регионе. Однако шансы на это невелики, поскольку вокруг Трампа довольно много сторонников жесткой линии, а Европа старается держаться на расстоянии от позиции Вашингтона.

Позиция России после терактов была типичной для путинской администрации. Москва пытается играть роль миротворческой силы в регионе с целью повышения его значимости и продвижения своего достаточно утопичного проекта по заключению договора о региональной безопасности (Suchkov 2019) на Ближнем Востоке, играя при этом на противоречиях. В заявлении МИД России (МИД РФ 2019) содержится несколько пунктов. Москва указала на а) риск нестабильности на мировом рынке углеводородов, которая может «иметь негативные последствия для мировой экономики»; б) «неприемлемость» удара США по Ирану; с) необходимость ведения предметного диалога о войне в Йемене.

Хотя заявление Путина о продаже С-300 и С-400 Эр-Рияду рассматривалось всеми мировыми СМИ как «троллинг», Москва продолжает указывать на ошибки США в регионе, включая обороноспособность своих союзников. 19 сентября Минобороны России озвучило свою позицию по случившемуся: (Интерфакс 2019) в КСА Вашингтоном не было создано непрерывного радиолокационного поля, а характеристики американских систем ПВО не соответствовали заявленным характеристикам – они имеют низкую эффективность в борьбе с малоразмерными ПВО и крылатыми ракетами. Очевидно, это был демонстративный ход перед предстоящим визитом Путина в Эр-Рияд. Однако, в отличие от американских систем ПВО, С-300 и С-400 не прошли испытаний в реальной боевой обстановке, а также не предназначены для борьбы с крылатыми ракетами и малоразмерными целями. Для этого дальние С-400 должны поддерживаться системами «Бук», «Тор» и «Панцирь» на близком расстоянии, а радары должны работать по

графику и быть интегрированы в системы сбора информации и определения целей для эффективного и быстрого реагирования на низколетящие цели. По-видимому, позиция Москвы заключается в том, чтобы предложить соответствующие системы ПВО для закупки и, если не создать прецедент для приобретения Саудовской Аравией российского оружия³, то хотя бы использовать в своих интересах преобладающий негативный фон вокруг американского оружия.

Библиография

- Васильев А. М., Исаев Л. М., Коротаев А. В., Кожанов Н. А., Марда-сов А. Г., Семенов К. В., Хайруллин Т. Р. 2019.** *Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближне-восточного конфликта.* М.: ЛЕНАНД.
- Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. 2019.** Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня* 10: 2–9; 11: 2–8.
- Интерфакс 2019.** В Минобороны РФ раскритиковали системы ПВО США, используемые Саудовской Аравией. *Интерфакс.* 19 сентября. URL: <https://www.interfax.ru/world/677086>.
- Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2014.** Египетский переворот 2013 г.: опыт эконометрического анализа. *Азия и Африка сегодня* 2: 14–20.
- Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2015.** Неизвестная йеменская революция и международный конфликт. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 57–73.
- Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016.** Воинствующая Аравия. *Азия и Африка сегодня* 8(709): 10–16.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М. 2014.** Анатомия египетской контрреволюции. *Мировая экономика и международные отношения* 8: 91–100.
- МИД РФ 2019.** Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с атакой на объекты нефтяной инфраструктуры на территории Саудовской Аравии. *Министерство иностранных дел Российской Федерации.* 16 сентября. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3790203?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU.

³ При этом необходимо иметь в виду, что КСА является одним из главных импортеров вооружений в мире (Исаев, Коротаев 2016).

- Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. 2018.** Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* 9 (2018): 370–428.
- Batmanghelidj E. 2019.** Here's What the French Proposal for Trump and Iran Actually Entails. *Bourse & Bazaar*. September 12. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2019/9/12/heres-what-the-french-proposal-for-trump-and-iran-actually-entails>.
- Binnie J. 2019.** Video confirms Yemeni attack on Abu Dhabi's airport in 2018. *Jane's Defence Weekly*. May 24. URL: <https://www.janes.com/article/88759/video-confirms-yemeni-attack-on-abu-dhabi-s-airport-in-2018>.
- Borger J. 2019.** Trump officials approved Saudi nuclear permits after Khashoggi murder. *The Guardian*. June 4. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/04/trump-saudi-arabia-nuclear-jamal-khashoggi-murder>.
- Borger J. 2019a.** US leads arms sales to Saudis, followed by UK, from 2014–2018. *The Guardian*. October 3. URL: https://www.theguardian.com/world/2019/oct/03/us-leads-arms-sales-to-saudis-followed-by-uk-from-2014-2018?CMP=share_btn_tw.
- Browder B. 2018.** We Must Use the Global Magnitsky Act to Punish the Killers of Jamal Khashoggi. *Time*. October 15. URL: <https://time.com/5424504/bill-browder-khashoggi-magnitsky-act-saudi-arabia/>.
- DigitalGlobe 2019.** Saudi Refinery Attacks Commercial. *DigitalGlobe*. September 15. URL: https://www.dropbox.com/s/3cctrl4815xgsy7/Saudi%20Refinery%20Attacks_Commercial%20-%20Public%20Diplomacy.pdf?dl=0.
- Donahue P. 2019.** Merkel Sees No Reason to End Saudi Arabia Weapons Embargo. *Bloomberg*. September 17. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-09-17/merkel-sees-no-reason-to-end-saudi-arabia-weapons-embargo>.
- Eisenstadt M. 2019.** Operating in the 'Gray Zone' to Counter Iran. *The Washington Institute*. September 18. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/operating-in-the-gray-zone-to-counter-iran>.
- Erdogan R. T. 2019.** Turkey will continue its efforts to shed light on the Khashoggi murder. *The Washington Post*. September 29. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/09/30/recep-tayyip-erdogan-turkey-will-continue-its-efforts-shed-light-khashoggi-murder/?arc404=true>.
- Farouk Y. 2019.** Saudi Arabia Has Room to Maneuver After the Oil Attack. *Carnegie Endowment*. October 4. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/10/04/saudi-arabia-has-room-to-maneuver-after-oil-attack-pub-79994>.

- FRONTLINE 2019.** The Crown Prince of Saudi Arabia. *PBS*. October 1. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/film/the-crown-prince-of-saudi-arabia/>.
- Fulton J. 2019.** After Aramco attacks, China's Middle East interests are at stake. *Atlantic Council*. September 20. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/after-aramco-attacks-chinas-middle-east-interests-are-at-stake/>.
- Garda World 2019.** Saudi Arabia: Saudi-led coalition intercepts six Houthi-fired missiles targeting Jizan. *Garda World*. August 25. URL: <https://www.garda.com/crisis24/news-alerts/261251/saudi-arabia-saudi-led-coalition-intercepts-six-houthi-fired-missiles-targeting-jizan-august-25-update-4>.
- Hearst D. 2018.** EXCLUSIVE: Senior Saudi prince flies home to tackle MBS succession. *Middle East Eye*. October 31. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/exclusive-senior-saudi-prince-flies-home-tackle-mbs-succession?fbclid=IwAR0Vhcfqi6Q527BNgSiOR8dHmX9YwNg6bPGSM-12apweUi3q0qyx0FyQkmo>.
- Intelligence Online 2019.** Khaled bin Salman's military procurement role takes shape. *Intelligence Online*. May 22. URL: <https://www.intelligenceonline.com/international-dealmaking/2019/05/22/khaled-bin-salman-s-military-procurement-role-takes-shape,108358140-art>.
- Intelligence Online 2019a.** Business heavyweights beef up GAMI, Mohammed bin Salman's military procurement authority. *Intelligence Online*. June 5. URL: <https://www.intelligenceonline.com/international-dealmaking/2019/06/05/business-heavyweights-beef-up-gami-mohammed-bin-salman-s-military-procurement-authority,108359990-art>.
- Korotayev A. V., Issaev L. M., Shishkina A. R. 2016.** Egyptian coup of 2013: an 'econometric' analysis. *The Journal of North African Studies* 21(3): 341–356.
- Lemon J. 2018.** Jamal Khashoggi's Troubles Started After He Criticized Donald Trump. *Newsweek*. November 21. URL: <https://www.newsweek.com/saudi-arabia-banned-khashoggi-speaking-writing-after-criticized-trump-1226762>.
- Martin D. 2019.** Saudi oil attack was approved by Iran's supreme leader, U.S. official says. *CBS News*. September 18. URL: <https://www.cbsnews.com/news/saudi-oil-attack-approved-by-irans-supreme-leader-us-official-says-2019-09-18/>.
- Middle East Monitor 2019.** Saudi dissident prince says opposition political group to kick off in March. *Middle East Monitor*. February 6. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190206-saudi-dissident-prince-says-opposition-political-group-to-kick-off-in-march/>.

- Montgomery M. 2019.** Congress Is Still Striving for “Justice for Jamal”. *Arab Center Washington DC*. October 2. URL: http://arabcenterdc.org/congressional_corner/congress-is-still-striving-for-justice-for-jamal/.
- O'Kinneide E. 2019.** Aramco facility hit by ‘terrorist’ drone attack. *Upstream*. August 19. URL: <https://www.upstreamonline.com/online/aramco-facility-hit-by-terrorist-drone-attack/2-1-656164>.
- Petti M. 2019.** Middle East Mystery Theater: Who Attacked Saudi Arabia's Oil Supply? *The National Interest*. September 14. URL: <https://nationalinterest.org/feature/middle-east-mystery-theater-who-attacked-saudi-arabias-oil-supply-81036>.
- Reuters 2019a.** Exclusive: Iran intervenes to prevent ousting of Iraqi prime minister – sources. *Reuters*. October 31. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-protests-iran-exclusive/exclusive-iran-intervenes-to-prevent-ousting-of-iraqi-prime-minister-sources-idUSKBN1XA2DI>.
- Rosenberg J. C. 2019.** US and Saudi Arabia must stand together against Iran. *FOX News*. October 4. URL: <https://www.foxnews.com/opinion/joel-rosenberg-saudi-arabia-and-iran>.
- Rozen L. 2019.** Trump, Europeans push to keep space for Iran diplomacy after Saudi attacks. *Al-Monitor*. September 18. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/09/trump-europeans-push-space-diplomacy-saudi-arabia-attacks.html#ixzz604XiQEXJ>.
- Ryan M., Lamothe D. 2019.** Pentagon urges restraint after strikes on Saudi oil facilities. *The Washington Post*. September 17. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/pentagon-urges-restraint-as-administration-blames-iran-for-saudi-strikes/2019/09/16/58743ae4-d8a5-11e9-adff-79254db7f766_story.html.
- Suchkov M. A. 2019.** Intel: Why Russia is calling for rethinking Gulf security. *Al-Monitor*. July 24. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/intel-russia-proposal-gulf-security-iran-tensions.html>.
- The Guardian 2019.** Major Saudi Arabia oil facilities hit by Houthi drone strikes. *The Guardian*. September 14. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/14/major-saudi-arabia-oil-facilities-hit-by-drone-strikes>.
- Toosi N. 2019.** Trump's deference to Saudi Arabia infuriates much of D.C. *Politico*. September 16. URL: <https://www.politico.com/story/2019/09/16/saudi-trump-oil-iran-1498147>.
- Trevithick J. 2019.** Everything You Need To Know About The Attacks On Saudi Arabia's Oil Facilities. *The Drive*. September 16. URL: <https://www.thedrive.com/the-war-zone/29864/everything-you-need-to-know-about-the-attacks-on-saudi-arabias-oil-facilities>.

UN Security Council 2019. Final report of the Panel of Experts on Yemen. *UN Security Council*. January 25. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2019_83.pdf.

Verma N., Varadhan S. 2019. Saudi Arabia aims to expand pipeline to reduce oil exports via Gulf. *Reuters*. July 25. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-oil-india/saudi-arabia-aims-to-expand-pipeline-to-reduce-oil-exports-via-gulf-idUSKCN1UK19T>.

Yang S., Faucon B. 2019. Oil-Thirsty Asia Feels the Strain After Saudi Attack. *The Wall Street Journal*. September 17. URL: <https://www.wsj.com/articles/oil-thirsty-asia-feels-the-strain-after-saudi-attack-11568721586>.